

Лу Сяофэн провёл рукой по усам:

— Просто от нечего делать. К тому же, неожиданно получилось кое-что интересное.

Выбор чашки из-за внезапного упадка настроения Хуа Маньлоу был лишь неизбежным изменением в их пока ещё неопределённых отношениях. Но как бы ни менялись их чувства, основа, из которой они происходили, оставалась неизменной. Поэтому, выпив целый чайник воды, он всё ещё думал о том самом седьмом молодом господине Хуа, который не мог жить без веера.

— Спасибо, — тонкие пальцы Хуа Маньлоу скользнули по свежей поверхности веера, и на его губах появилась мягкая улыбка. — Я очень рад.

Он никогда не отвергал ни одного его жеста внимания, независимо от того, отвечал он на них или нет. Эти жесты постепенно накапливались в глубине его сердца, уже построив прочную стену, внутри которой не было ни ветра, ни дождя, ни снега. Это было как в маленьком саду в Цзяннани, где он выращивал цветы. Ему было достаточно знать, что внутри этого сада всегда цветут цветы.

Но когда он тоже захотел войти туда, чтобы вместе с ним выращивать цветы, играть на цитре, читать книги, любоваться звёздами и луной, в его сердце появилось сомнение. Даже если это была стена, которую он построил для себя, он боялся, что она может разрушиться из-за него. Возможно, он просто не верил, что его маленький сад и его башня смогут навсегда удержать феникса, который прошёл через бескрайние горы и моря.

— Я... — Лу Сяофэн смотрел на его прекрасное лицо, чувствуя, что должен что-то сказать, но, казалось, ничто не сможет тронуть его сердце. — Ты пойдёшь со мной в Мучуань? Клан Тан переезжает туда, и наверняка у них есть причина.

— Хорошо, я тоже хотел предложить это, — Хуа Маньлоу с радостью согласился.

Лу Сяофэн улыбнулся, и на его щеках появились ямочки. Видишь, не нужно было ничего говорить. Пока их цели совпадают, они могут идти вместе куда угодно и останавливаться где угодно.

Однако поездка в Мучуань оказалась гораздо более захватывающей, чем их предыдущее путешествие в горы Ляньмянь. Они не только вступили в прямой контакт с самим Цин Цю, но и чуть не разрушили его тысячелетний лес. Это было настоящим кощунством.

Юй Си остался ждать, когда вернётся Небесный Мечник Си Мэнь, чтобы тот отправился в столицу и спросил Хуа Эршао о Призрачных цимбалах, а Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу отправились в Заставу Мучуань. Мучуань находился на юге Шучжуна, и Лу Сяофэн с Хуа Маньлоу не были знакомы с местностью. Однако хозяин Дань-эр любезно предоставил им двух прекрасных коней, и к полуночи они уже стояли за пределами города Мучуань.

Оставив коней, они взлетели на городскую стену. Лу Сяофэн взглянул вдаль и восхищённо воскликнул, указывая в сторону:

— Какой огромный лес! Хуа Маньлоу, я бы хотел, чтобы ты тоже мог это видеть.

Лунный свет был прекрасен. За северными воротами уезда Мучуань простирался густой бамбуковый лес, который, казалось, занимал площадь, сравнимую с самим уездом. В лунном свете бамбук излучал тёмно-зелёное сияние, а ночной ветер, проносясь через него, создавал

шелестящие звуки, которые, казалось, наполняли воздух величественной гармонией. Это зрелище действительно оправдывало название «Бамбуковое море» и вызывало чувство внезапного умиротворения. Весь этот огромный лес был разделён посередине прямой горной тропой, которая тянулась до подножия далёкой горы, постепенно поднимаясь вверх и исчезая в тумане. Создание такого огромного бамбукового леса явно требовало немало времени, и что скрывалось за этим лесом, было ещё более загадочным.

Хуа Маньлоу, слушая звуки ветра, пронсящегося через бамбуковый лес, улыбнулся:

— Лу Сюн, ты можешь видеть это за меня.

Лу Сяофэн улыбнулся и потянул его за рукав:

— Пойдём, такой прекрасный пейзаж нельзя пропустить.

Войдя в уезд Мучуань, они поняли, что Цин Цю мог легко отдать его Клану Тан не из-за высокомерия. В городе не было ни одного солдата. Они прошли через ворота, и даже внутри города было пусто.

— Хуа Маньлоу, здесь что-то не так.

Они остановились на пустынной улице, где лунный свет не достигал глубин, и тьма сгущалась. Лу Сяофэн вытянул руку, чтобы остановить Хуа Маньлоу, и они замерли.

Как только они остановились, из тёмного угла вдалеке раздался громкий звук гонга, нарушивший тишину ночи, и густой белый туман поднялся в воздух. Лу Сяофэн махнул рукой, рассеивая туман, и перед ними предстал отряд воинов в доспехах.

Хуа Маньлоу не мог видеть, но Лу Сяофэн был шокирован. Что за чертовщина? Призрачные солдаты?!

Звук гонга внезапно прекратился, и воины, одетые в доспехи, но вооружённые дубинками, начали бить ими по земле. Если бы они ещё кричали «Вэйу», можно было бы подумать, что сам Яньло собирается проводить суд. Лу Сяофэн с ужасом и смехом наблюдал за всем этим, не понимая, что происходит. Когда же уезд Мучуань превратился в город призраков, и почему об этом ничего не знали власти? Если бы это дошло до Чжу Гуя, он бы кричал, что опозорил своих предков.

Но прежде чем Лу Сяофэн успел закончить свои размышления, воины, словно по команде, внезапно полетели в их сторону — да, именно полетели.

Ругаясь про себя, Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу быстро отступили, разойдясь в стороны, и увидели, как воины пролетели прямо между ними по улице и исчезли в лунном свете.

— Неужели здесь так тихо, потому что тут водятся призраки? — осторожно подошёл Лу Сяофэн, боясь, что он случайно пройдёт сквозь какого-нибудь призрака.

— Я не слышал дыхания, но почувствовал ветер, — ответил Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн пожал плечами:

— Значит, есть три варианта: либо здесь призраки, либо их боевые навыки лучше наших, либо это иллюзия.

Хотя первый вариант был довольно интересен. После стольких расследований, всё всегда сводилось к человеческой подлости. Если бы здесь оказался какой-нибудь маленький призрак, было бы весело.

— Лу Сюн, — Хуа Маньлоу, конечно, знал, о чём он думает, и с сожалением сложил веер.

— Знаю, знаю, «Цзы не говорит о странных силах и духах», это просто шутка, — Лу Сяофэн сдался. — Пойдём, посмотрим, что за сокровище скрывает этот город призраков и Бамбуковое море.

Они пошли бок о бок по улице, направляясь к северным воротам.

В темноте позади них воины, которые только что исчезли, снова появились, выстроившись в безупречный строй.

Стоя перед Бамбуковым морем и глядя на его глубокие и безграничные глубины, они поняли, что этот лес был не только прекрасен, но и скрывал множество неизвестных опасностей, готовых поглотить любого, кто попытается исследовать его. У входа в лес, справа, лежал большой овальный камень. Лу Сяофэн подошёл к нему и при лунном свете увидел только два иероглифа: «Бамбуковое море».

Довольно прямолинейно. Лу Сяофэн обернулся к Хуа Маньлоу:

— Ну что, пойдём?

Хуа Маньлоу поднял голову, как бы ощупывая воздух, и вместо ответа спросил:

— Лу Сюн, эта гора высокая?

Лу Сяофэн последовал его взгляду, но с этого места вершину не было видно:

— Судя по тому, что я видел ранее, она довольно высокая, но неясно, кажется, там туман.

Хуа Маньлоу кивнул:

— Тогда всё правильно. Здесь, должно быть, растёт Трава опавшего сердца.

— Та самая, из-за которой сошли с ума люди из семьи Сюй? — Лу Сяофэн всегда думал, что Сюй Сян и его люди просто предали друг друга, поэтому не придавал значения этой траве.

Хуа Маньлоу что-то искал в рукаве:

— Высушенная Трава опавшего сердца, если её поджечь, может свести человека с ума.

— А если она ещё живая? — Лу Сяофэн догадался, зачем Хуа Маньлоу упомянул эту опасную траву. Вероятно, живая Трава опавшего сердца была не менее опасной.

И следующая фраза Хуа Маньлоу подтвердила его догадку.

— Доктор Мо называет живую Траву опавшего сердца «Травой иллюзий».

Лу Сяофэн высунул язык. Трава иллюзий? Звучит довольно мистически.

— А что, если мы используем Пять техник дзен Бодхи? Если мы не будем вдыхать её запах, всё

будет в порядке?

В прошлый раз из-за этого проклятого искусства они поссорились, поэтому на этот раз Лу Сяофэн решил объяснить заранее:

— Кстати, я давно хотел тебе сказать, но не успел. Я когда-то учился у Цзинь Бодхи.

Цзинь Бодхи был старшим мастером из Шаолиня, который давно путешествовал, и его знаменитой техникой были Пять техник дзен Бодхи, которые могли закрыть или открыть пять чувств и были частью буддийского просветления.

Хуа Маньлоу вспомнил прошлый инцидент и слегка смутился, не зная, что сказать.

Даже такой невозмутимый человек, как он, разозлился из-за такой мелочи. Седьмой молодой господин Хуа смущённо покраснел.

<http://bllate.org/book/16229/1458439>